САКРАЛЬНЫЕ ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В ИСТОРИОГРАФИИ ИСААКА НЬЮТОНА

К. С. Шаров

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия
const.sharov@mail.ru

Цель данной работы – проанализировать особенности содержания историографических рукописей английского философа, учёного и теолога Исаака Ньютона, связанных с интерпретацией сакрального символизма, и установить место и роль сакральных символов, их связь с древнееврейской Скинией и Иерусалимским Храмом в цивилизационной теории мыслителя. Объект исследования – неопубликованные архивные рукописи сэра Исаака из Библиотеки Королевского Колледжа (Кембридж), Библиотеки Нью-Колледжа (Оксфорд), Национальной Библиотеки Израиля (Иерусалим), Бабсоновской коллекции Библиотеки Хантингтона (Калифорния, США). Для решения задач использовались принципы и приёмы герменевтического, историко-философского, лингвистического и структурного анализа. В результате исследования установлено, что в своей визуальной семиотике Ньютон использовал комплекс идей *prisca sapientia* (мудрости древних). По Ньютону, в рамках этой древней традиции физико-химические и космологические идеи, отражающие единство и полноту материального мира и выраженные в представлениях о Вселенной, Галактике, Солнечной системе, гармонии агрегатных состояний вещества и их взаимном превращении, могут служить основой анализа путей развития древних цивилизаций. Выявлено, что, по Ньютону, древние греки, а затем и римляне научились от египтян знанию *prisca sapientia*, восприняли и переосмыслили ветхозаветные библейские визуальные символы. Так возникла пританейская архитектурная, космологическая и культурно-сакральная традиция, базировавшаяся на архитектурных иероглифах структуры Вселенной. В своей цивилизационной теории Ньютон доказывает преимущество иудейской культурной традиции перед античной и древневосточной. Выдвигается предположение, что достаточно запутанный стиль и грубая филологическая стилистика ньютоновских историографических рукописей обусловлены двумя причинами: 1) тем, что Ньютон писал эти труды «в стол», предпочтя никогда их не опубликовывать, и поэтому к ним надо относиться как к черновикам, наброскам, а не как к законченным сочинениям по истории Древнего мира; 2) попыткой Ньютона (сознательной или неосознанной) копировать вдохновенный стиль многих древних представителей традиции *prisca sapientia*, например, ветхозаветных пророков, египетских жрецов и халдейских мудрецов.

Ключевые слова: Ньютон, символ, символизм, сакральный знак, библейский символизм, герменевтика, семиотика, архитектурный символ, архитектурный иероглиф, христианская неканоническая проповедь, литературная проповедь, христианская гомилетика, религиозно-научная гомилетика, историография.

SACRAL VISUAL SYMBOLS IN ISAAC NEWTON'S HISTORIOGRAPHY

Konstantin Sharov

Lomonosov Moscow State University, Russia
const.sharov@mail.ru

The purpose of this work is 1) to analyse the features of the content and style of historiographical works of the English philosopher, scientist and theologian Isaac Newton, connected with the sacred symbolism; and 2) to find out the place and role of sacred symbols in the civilisation theory of the thinker. This study of Sir Isaac Newton's understanding of Biblical symbolism is based on the analysis of his unpublished manuscripts from the Library of King's College (Cambridge), Library of New College (Oxford), National Library of Israel (Jerusalem), Babson Library Collection in California. The principles and techniques of hermeneutic, historical philosophical, linguistic and structural analysis were used to achieve the task of the paper. As a result of our research, it is found out that in forming his civilisation theory Newton used a complex of *prisca sapientia* (ancient wisdom) ideas. According to Newton, physicochemical and cosmological ideas reflecting the unity and completeness of the material world and expressed in the notions of the Universe, Galaxy, Solar system, harmony of the aggregate states of matter and their mutual transformation, can serve as the basis of our understanding the ways of the ancient civilisation development. It is revealed that, according to Newton, when the ancient Greeks and later Romans learned the knowledge of *prisca sapientia* from the Ægyptians, they perceived and re-interpreted the Old Testament biblical visual symbols. Thus, the Prytanæum architectural, cosmological and cultural-sacred tradition arose, that was based on the architectural hieroglyphs of the structure of the Universe. In his historiographical manuscripts, Newton proves the advantage of the Jewish religious and cultural tradition and its chronological precedence over the antique and ancient Eastern ones. It is assumed that complex and obscure style as well as rather rough philological stylistics of the Newtonian historiographical works may be caused by the two reasons. First, Newton wrote his historiographical compositions in a private manner, preferring never to publish them, therefore the texts of these works represent merely drafts, sketches, rather than finished scientific papers. Second, Newton made an attempt (conscious or unconscious) to copy the inspired style of many ancient representatives of the *prisca sapientia* tradition, e. g., Old Testament prophets, Ægyptian priests, Chaldean oracles (sages), Persian Magi, and Indian Brahmins.

Keywords: Newton, symbol, symbolism, sacral sign, Biblical symbolism, hermeneutics, semiotics, architectural symbol, architectural hieroglyph, Christian non-canonical sermon, literary sermon, Christian homiletics, religious scientific homiletics, historiography.

DOI 10.23951/2312-7899-2019-3-135-155

Символ в исторической философии – основа всего.

Сэр Исаак Ньютон

Введение

Библейский символизм и визуальная семиотика занимали одно из центральных мест в историографических трудах сэра Исаака Ньютона. Нам великий английский мыслитель более известен как математик и физик, изучавший кривые высоких порядков, многочлены, теорию уравнений, законы механики и гравитацию. Всё это правильно; однако в рукописях, которые лежали рядом, Ньютон с не меньшим, а подчас и большим жаром писал свои проповеднические труды о путях развития цивилизаций, древних пророчествах, вавилонской блуднице, библейских животных, кадуцейском жезле и измерительных вервях, всадниках Апокалипсиса, зверях, выходящих из моря, и их рогах, драконе, жене, облечённой в солнце, и рождённом ею младенце, символах печатей, труб и фиалов, о снах и видениях древних мудрецов. Все эти символы Ньютон осмыслял в своих сочинениях, посвящённых его цивилизационной теории. Для нас это несколько неожиданно; английский учёный практически не известен нам как теолог и историограф.

Историография Ньютона тесно связана с его христианской гомилетикой. В своё время архиепископ Кентерберийский Томас Тенисон, признавая непревзойдённый проповеднический дар Ньютона, предложил тому рукоположение в священный сан. В случае согласия Ньютона главный священнослужитель Великобритании обещал ему ректорство в Тринити-колледже Кембриджского университета, а также быстрое и беспрепятственное продвижение в церковной иерархии. Ньютон отказался, сославшись на то, что он принесёт больше пользы Церкви Англии, если останется светским проповедником и не будет рукополагаться [Snobelen 2001, 96]. Скорее всего, дело здесь не в скромности Ньютона – этим качеством английский мыслитель не отличался.

По-видимому, здесь сыграли роль три причины. Во-первых, ньютоновская религиозная вера – основа его историографических идей – на протяжении практически всей его жизни была неортодоксальной [Snobelen 2005, 228–230]¹. Ньютон пытался найти наиболее «рациональный» подход в христианстве, который почти навсегда сделал его арианином – в этот капкан попал не только Ньютон, но

¹ Есть лишь некоторые основания полагать, что незадолго до смерти Ньютон признал догматы Вселенских Соборов о триединстве Бога и Боговоплощении.

и многие учёные Нового времени [Castro 2018, 46, 52; Darovskikh 2017, 150; Donskikh 2018, 403–404]. К тому же, ньютоновская крайняя приверженность символизму и его постоянные попытки использовать древние сакральные символы в христианском контексте выдают в учёном, как и в ряде новоевропейских мыслителей, склонность не только к арианству, но и к гностицизму², хотя он многократно открыто критиковал различные учения гностиков. Вполне возможно, что Ньютон не хотел подменять свою собственную неканоническую проповедь христианства проповедью церковной и, идя на сделку с совестью, озвучивать публично религиозные взгляды, которых не разделял.

Во-вторых, мыслитель никогда не опубликовывал свои сочинения по истории цивилизаций, складывая их «под сукно»³, поскольку отличался определённым интеллектуальным снобизмом и элитизмом – он считал практически всех людей неспособными понять его цивилизационную теорию [Snobelen 2005, 227].

И в-третьих, учёный отстаивал так называемую концепцию *prisca sapientia* (мудрости древних), в рамках которой истинное знание считалось сокровенным божественным феноменом, даром, предназначенным для узкого круга особых посвящённых.

Мы знаем, что подобный подход был свойствен многим античным мудрецам и философам, например, представителям пифагорейского союза [Szlezák 2017, 44, 48; Vedeshkin 2018, 265], Эмпедоклу [Аванесов 2007, 161, 168], Платону, ранним и средним платоникам [Афонасина 2018, 722; Dillon 2017, 324; Dudley 2018, 61; Szlezák 2016, 47], отчасти стоикам [Alican 2017, 12–13], а также проповедникам многих тайных религиозных братств средневековья и Ренессанса [Bauer 2007, 102; Robinson 1989, 114, 137–138]. Ньютон считал себя и воскресителем, и продолжателем дела распространения тайной мудрости, предназначенной лишь для избранных – мудрости, которая не должна профанироваться толпой невежд. При этом мыслитель понимал свою миссию как практически единственного хранителя одновременно и культурного *прошлого*, и культурного *настоящего* человечества. В своих глазах он был учеником древних вавилонских мудрецов, ветхозаветных пророков и античных философов. Ньютон видел в себе великого проповедника не только религиозных истин, но и памяти культурного прошлого. Как говорит Сергей Аванесов,

² Ср.: Giovannetti 2018, 47, 49; Lima 2018, 186; Mróz 2018, 165.

³ До сих пор опубликовано лишь около 3 % всех проповеднических и историографических работ Ньютона.

культурное прошлое, в отличие от «физического» прошлого, никогда не исчезает из опыта, оно всегда присутствует в нём, являясь его обязательной частью. Сознание, лишённое культурного опыта прошлого, теряет своё историческое – подлинно человеческое – измерение; носитель такого сознания выпадает из «большого времени» культуры, утрачивает идентичность и легко превращается в элементарный объект манипуляций [Аванесов 2018 а, 21].

Однако Ньютон ревностно относился к этому прошлому и не считал каждого человека готовым его воспринять. Вероятно, нежелание представлять свои труды по историографии на суд толпы было одной из причин, по которой мыслитель предпочёл их никогда не опубликовывать.

Человек, который будет добросовестным и который пройдёт испытание истиной Писания – истиной большой глубины, – будет вознаграждён удостоверенностью и силой веры, а также великим удовлетворением ума, которые только тот может оценить, кто сам это испытает [Yahuda Ms 1, p. 1, f. 2 r]⁴.

Данная фраза Ньютона, думаю, вполне подошла бы для того, чтобы быть эпиграфом к его цивилизационной теории.

Целью данной работы является выявить особенности содержания ряда неопубликованных сочинений Ньютона по истории цивилизаций, связанных с визуальным символизмом древнееврейской сакральной архитектуры. Методология, использованная в статье, включает принципы и приёмы интертекстуального, герменевтического и структурного анализа.

Моё исследование основано на анализе архивных рукописей сэра Исаака из Библиотеки Кингс-Колледжа (Кембридж), Библиотеки Нью-Колледжа (Оксфорд), Национальной Библиотеки Израиля (Иерусалим), Бабсоновской коллекции Библиотеки Хантингтона (Калифорния, США). Исследование данных неопубликованных историографических работ Ньютона проведено впервые в России.

⁴ Здесь и далее при цитировании архивных рукописей я использую следующие обозначения: p. – part (часть), f. – folio (лист), r – recto (титовая сторона листа), v – verso (оборотная сторона листа). Указание на рукопись содержит название архива, например, Yahuda – архив Яхуды в Национальной Библиотеке Израиля в Иерусалиме, и номер, например Ms 1 – манускрипт № 1 в данном архиве. В пристатейной библиографии приведены подробные данные всех процитированных архивных работ.

Иерусалимский Храм как центральная тема религиозной проповеди Ньютона

Основу значительного количества трудов Ньютона, связанных с его цивилизационной теорией, составляет осмысление визуальных библейских символов, восходящих к Иерусалимскому Храму, его дизайну, священным предметам в его пространстве, его ритуалам и истории [Goldish 1998, 90–91]. В чём причина такого интереса? Для цивилизационной теории Ньютона характерно, помимо прочего, желание изменить отношение его современников к иудаизму и еврейскому народу в лучшую сторону [Snobelen 2001, 101]. Ньютон как историограф не только выступает за эмансипацию евреев, за диалог христианства и иудаизма, но и формулирует ряд религиозных положений на стыке христианства и иудаизма. Похоже, для Ньютона было важно доказать преимущество иудейской культурной и религиозной традиции над античными и древневосточными религиозными и философскими системами. С этой целью мыслитель широко использует визуальную символику иудейских святилищ [см.: Goldish 1998; Morrison 2011].

В целом Ньютон следовал традиции понимания архитектуры Иерусалимского храма как особого *города святых*. Он был далеко не единственным новоевропейским мыслителем, кто пытался применить принципы семиотики городской архитектуры для формирования и донесения до людей религиозных смыслов – мы знаем о многих подобных теориях и практиках иеротопии начиная с Ренессанса и в более поздние исторические периоды [см.: Охочимский 2018]. Ньютон разработал одну из наиболее завершённых версий городской иеротопии в своих историографических работах.

В этих трудах Ньютон впервые попытался связать понятия Небесного Града (нового Эдема), различных версий Иерусалимского храма и иеротопии самого города Иерусалима. Впоследствии эта традиция ляжет в основу строительства многих монастырей Европы и России [ср. Аванесов 2017, 75–78], однако во времена Ньютона англиканская церковь отвергала уместность проповеди христианства с помощью сакральной архитектуры, и Ньютон шёл вразрез с господствующей теологической традицией. Исследуя символику Храма, Ньютон привлекает физику, геометрию, астрономию и космологию как необходимые инструменты для своей визуальной семиотики.

Квадратная структура как лагерь древнееврейской Скинии, так и Иерусалимского Храма помещает человека в центр материально-

го мира, состоящего из четырёх стихий (воды, огня, воздуха и земли), Солнце – в центр планет и Зодиака; а Христа – в центр Вселенной [см.: Babson Ms 434]. Например, Ньютон утверждает, что десять сакральных семисвечников располагались во Втором Храме согласно видению пророка Иезекииля, а не копировали расстановку по северной и южной стенам святилища, как было в Храме Соломона. Такая новая расстановка говорила о расположении созвездий на небе как Северного, так и Южного полушария (десяти самых ярких звёзд, таких как Сириус, Альфа Центавра, Канопус, Ригель и Ахернар для Южного неба и Вега, Арктур, Бетельгейзе, Процион и Альфа Возничего для Северного неба – по пять на полушарие) [Yahuda Ms 17, p. 1, f. 5 v – 6 r]. Десять мест расположения семисвечников, в целом проецировали геометрическую форму расположения десяти самых ярких звёзд, а окружавшие семисвечники сакральные предметы повторяли расположение основных созвездий Зодиака [Yahuda Ms 17, p. 1, f. 7 r]. Бытующее с древности повсеместное разделение года на двенадцать месяцев и, соответственно, деление солнечной эклиптики на двенадцать знаков Зодиака, по Ньютону, нашло отражение в том, что десять семисвечников, Большая Менора⁵ и золотой Жертовник в сумме давали двенадцать предметов [Yahuda Ms 17, p. 1, f. 7 r – 8 r]. Золотые семисвечники горели непрерывно, и днём, и ночью – это свидетельство того, что еврейские священнослужители хотели подчеркнуть, что звёзды горят непрестанно, поскольку, с точки зрения Ньютона, эти священники знали, что звёзды – аналоги нашего Солнца. От этой детали дизайна Храма, как полагает Ньютон, впоследствии возникла эллинистическая традиция Пританея с вечными огнями. А традиция Пританея уже повлияла на развитие античной сакральной архитектуры [Yahuda Ms 41, f. 5 r]. К тому же, проводимые в Храме заседания Большого синедриона проводились за столом крайне необычной формы, для того чтобы председатель мог видеть всех членов; Ньютон подчёркивает, что форма этого стола соответствует форме Млечного Пути, видимого на небесной сфере, а положение председателя призвано подчеркнуть место Солнца по отношению к Млечному Пути [Yahuda Ms 13, f. 6 r] (*рис. 1*).

⁵ Самый большой, центральный семисвечник. В Храме Соломона, первом Храме, стояла Менора из Скинии, изготовленная по распоряжению самого Моисея. Во время разрушения Иерусалима войсками Навуходоносора Менора Моисея была похищена захватчиками и впоследствии утеряна (скорее всего, переплавлена вавилонянами на золото). Вторая Большая Менора была похищена римлянами при разрушении Второго Храма в 70 г.

Рис. 1. Символическое соответствие между столом заседаний
Большого Синедриона в Храме и картиной Млечного Пути на ночном небе.
Вверху – рисунок рассадки Синедриона (толковый Талмуд); внизу – панорамная
фотография Млечного Пути, сделанная около обсерватории Параналь (Чили)

Таким образом, по Ньютону, визуальная символика Храма воспроизводила знания древних евреев о Вселенной и структуре мира. В рамках ньютоновской цивилизационной теории это – важный вывод, который доказывает хронологическое предшествование и идейное превосходство еврейской цивилизации над цивилизациями греков, римлян, египтян, ассирийцев, персов и прочих древних народностей, а ветхозаветной религии – над языческими религиями Средиземноморья и Ближнего Востока.

Я пока не смог найти прямых подтверждений понимания Ньютоном того, что Солнце – одна из звёзд Млечного Пути, т. е., по сути, понимания Млечного Пути как Галактики, в которой мы живём⁶; однако рукопись Ньютона «Различные теологические отрывки и заметки» [Yahuda Ms 13], как никакая другая, приближается к абсолютно точным космологическим понятиям, которыми мы располагаем в наше время и установление истинности которых произошло спустя не менее 200 лет после жизни Ньютона. Характерно, что ряд космологических научных идей Ньютон сформулировал именно в своих историографических сочинениях.

⁶ Ньютон не пишет об этом напрямую в своих космологических и физических сочинениях, однако этому имеется множество косвенных свидетельств в его гомилетических и историографических работах.

От ветхозаветной религии к античному язычеству

Ньютон неоднократно подчёркивает, что ветхозаветная религия повлияла на развитие античной олимпийской религии, но не наоборот. Мыслитель доказывает истинность веры в Единого Бога Вседержителя и предшествование этой веры по отношению к олимпийской греко-римской религии, генетически связанной с религиозными представлениями Древнего Египта, прибегая для этого к историческим и археологическим свидетельствам.

Эскиз Иерусалимского Храма Ньютона, найденный в бабсоновском манускрипте № 434 *Prolegomena ad lexici prophetici partem secundam in quibus agitur de forma sanctuarij Iudaici* («Прологомены к пророческим словам в двух частях, в которых рассмотрена форма иудейского святилища») [см.: Babson Ms 434], представляет собой точный квадрат, установленный на ровной квадратной платформе (рис. 2). По Ньютону, такая форма фиксирует четыре базовых агрегатных состояния вещества, закреплённых впоследствии в античных учениях о стихиях мира [Babson Ms 434, f. 17 v]. Далее Ньютон указывает, что, скорее всего, в пифагорейское учение квадрат вошёл, символизируя число 4 и гармонию мира, как раз из иудейской репрезентации агрегатных состояний вещества, закреплённых как в форме лагеря Скинии, так и в квадратной форме Храма.

Рис. 2. План Иерусалимского Храма, сделанный Исааком Ньютоном

Небезынтересно здесь же вспомнить распределение архитектурных стилей по Витрувию⁷. Как утверждал римский архитектор и механик, строить храмы богествам можно в соответствии с четырьмя стилями: дорическим, ионическим, коринфским и композитным (включающим элементы разных стилей) [Vitruvius 1914, 15] (рис. 3). Дорический стиль соответствует таким богам, как Минерва, Марс и Геркулес (война, сражения, укрепления). Более тонкие формы ионического стиля характерны для храмов Юноны, Дианы или Вакха (быстрота, скорость, стремительность), в то время как совсем утончённые и рафинированные каноны коринфского стиля подходят Венере, Флоре, Прозерпине, нимфам или божеству воды (изменчивость красоты, непостоянство). Композитный стиль подойдёт для самых главных божеств, которые могут вмешиваться в дела, связанные со всеми сферами: для Юпитера, Нептуна, Плутона. Первой группе божеств в латинской мифологии традиционно ставилась в соответствие стихия Земли как некой основополагающей формы. Второй группе – подвижная стихия Воздуха. Третьей – изменчивая стихия Воды. И, наконец, четвёртой – стихия блеска и яркости (Огонь) [Vitruvius 1914, 17–22]. Здесь Ньютон высказывает мысль, что эллинистическая религиозная символика во многом унаследовала черты древнееврейской символики через священную архитектуру. Более спорным является его утверждение о том, что греко-римская архитектура сама по себе является производной, напрямую выводимой из еврейской архитектуры, причём пифагорейское учение о числе 4 и космологическое учение древнегреческих физиков о стихиях, с ньютоновской точки зрения, по сути содержалось в древнееврейском богословии задолго до того, как было сформулировано самими Пифагором, Фалесом и ионийской школой [Newton 1737, 417].

Для Ньютона квадратная симметрия храмовой постройки C_{4v} ⁸ исключительно важна. Он связывает её не только с древнеримскими архитектурными стилями, но и с евангельскими мотивами, вспоминая о том, что ризы Спасителя неслучайно были разделены воинами на четыре части (Ин 19:23). В этом событии, происходящем во время распятия Иисуса Христа, Ньютон усматривает промысл Божий (а скорее – божественную дидактику), в конечном счёте связанный с квадратным визуальным символизмом Скинии и Иерусалимского Храма. Здесь же Ньютон вспоминает ряд аллегорий святых отцов, которые также широко обсуждали четверочаст-

⁷ Марк Витрувий Поллион – один из самых знаменитых архитекторов Древнего Рима и теоретиков античной архитектуры. Жил в I в. до н. э.

⁸ C_{4v} – квадратная симметрия с вертикальными плоскостями, проходящими через ось вращения и находящимися под прямым углом по отношению друг к другу.

ность разделения одежд Иисуса римскими легионерами и целостность тканого хитона⁹ [Yahuda Ms. 17, part 3, f. 11 r – 12 v].

Возможно, с Ньютоном здесь можно было бы поспорить, однако его аргументация о преемственности античной символики от библейской основывается на крайне тщательном анализе как античных источников и артефактов, так и древнееврейских, которые в традиционной культурологии обычно разводятся «по разные стороны баррикад». Для Ньютона нет ничего удивительного в том, что античная философия и религия восприняли древнееврейские идеи, поскольку античная мудрость, воплотившаяся отчасти в античной сакральной архитектуре, с его точки зрения, является искажённым продолжением традиции Ур-религии (исходной, первоначальной религии первых людей во всей её чистоте)¹⁰. Английский учёный доказывает, что сама греко-римская языческая религия представляет собой неправильную трактовку, замутнение, коррупцию (*corruption*) Ур-религии – веры в Единого Бога на Небесах, Отца, Царя и Судии всех людей.

Рис. 3. Греко-римские архитектурные ордера по Витрувию

⁹ О святоотеческих интерпретациях темы тела / хитона см.: Аванесов 2018 б, 532.

¹⁰ Истинная ветхозаветная примитивная религия, исповедуемая потомками Сифа («сынами Божиими» до Потопа и семитами – потомками Сима, сына Ноя, – после Потопа.

Согласно Ньютону, космологические, физические и философские знания, зафиксированные в архитектуре Иерусалимского Храма, были восприняты египетской (например, города Адоцентин и Атон) и эллинистической (традиция Пританея) культурами. Впоследствии пританейская традиция (*рис. 4*) повлияла на развитие физико-теологии греко-римской культуры, отражённой в различных архитектурных ордерах, что описал Витрувий. Однако по мере удаления от истинного Бога философские, теологические и научные знания становились всё более и более искажёнными, претерпевали чрезвычайную мифологизацию, портились и деградировали; люди ударялись в суеверия и язычество, теряя последние понятия о своём Боге и Создателе. Знания о мире, которые когда-то, во времена Ноя, были доступны всем, переставали интересовать широкие массы, ум которых мерк вместе с угасанием истинного религиозного знания и превращением веры в суеверия и мистику [MSS. Temp 3. Miss, 15–16]. Лишь избранные мудрецы ещё некоторое время сохраняли истинное знание о Вселенной, природе и Боге, но и это знание в конечном счёте угасло везде, за исключением иудейского народа.

Нума Помпилий, второй царь Рима, по Ньютону, является автором круглого храма Весты с «вечным огнём», который, что бы ни случилось, всё время горел в центре храма благодаря неусыпным стараниям весталок (*рис. 5*). По мнению Ньютона, так Нума хотел сообщить людям о том, что в центре Солнечной системы расположено солнце, вокруг которого вращаются различные планеты; колонны и сакральные сооружения различного диаметра в храме Весты, стоящие на разных расстояниях от центрального огня – это, по мысли Ньютона, семиотически-закодированная проекция планет различного диаметра, отстоящих от солнца на разные расстояния [см.: MSS. Temp 3. Miss; Yahuda Ms 5; Yahuda Ms 17].

В других рукописях Ньютон ещё не раз остановится на описаниях подобных храмов, и его логика всегда одинакова. Символическое пространство античного языческого храма очень часто являлось проекцией Вселенной, поскольку такой была архитектура Иерусалимского Храма [Yahuda Ms 28, part 2, f. 6 r], подробнейшему исследованию которой Ньютон посвятил не одну работу [Goldish 1998, 85–86].

Рис. 4. Развалины Пританейского храма в Пантикапее, недалеко от современной Керчи. Этот храм имел квадратную симметрию, как и Иерусалимский Храм

Рис. 5. Храм Весты в Риме – один из любимых примеров космологической иероглифики, приводимых Ньютоном

Ньютон обращает внимание на то, что система пифагорейцев имеет модификации; так, в некоторых пифагорейских кругах Солнечную систему считали точно гелиоцентрической, в ряде других пифагорейских обществ думали, что в центре расположен некоторый очень яркий божественный огонь, а Солнце и Земля обращаются вокруг него. Ньютон утверждает, что пифагорейцы сохранили достаточное количество мудрости древних и имели представление не только об устройстве Солнечной системы, но и нашей Галактики в целом [Yahuda Ms 5, part 3, f. 3]. Так, согласно Ньютону, в центре нашей галактики находится огромная, крайне массивная и очень яркая звезда, способная удержать своей гравитацией все звезды и планеты вокруг себя; по пифагорейцам, это и есть «божественный огонь» [Yahuda Ms 41, f. 57 r]. Солнце обращается вокруг этой гигантской звезды, и пифагорейцы были осведомлены об этом факте [Yahuda Ms 41, f. 58 r].

Ньютон, воспользовавшись историческими описаниями, выдвигает гипотезу о том, что древний главный Пританейский храм в Эфесе, на руинах которого впоследствии был возведён храм Артемиды Эфесской, был выстроен в точности по филолаевской схеме галактики [Yahuda Ms 41, f. 58 r]: в центре был огромный огонь для очищений, но у стен храма находился передвижной алтарь, где горел свой огонь, а вокруг алтаря должны были двигаться жрецы, производя определённые священнодействия. Этот храм, по сути, воспроизводил пифагорейскую схему: центральный огонь для очищений – это центральная звезда галактики; передвижной алтарь, который каждый месяц сдвигался на определённое число румбов вокруг центрального огня – это проекция Солнца, обращающегося вокруг центральной звезды; наконец, жрецы, водящие сакральные хороводы вокруг подвижного алтаря – символ-проекция Земли и других планет. Примечательно, что главные священнодействия совершались семью жрецами; Ньютон аргументирует тезис о том, что это число отражает шесть планет и Луну [CUL 1684, 59].

Говоря о том, как древнееврейская семиотика повлияла на космоцентричную античную философию, Ньютон подчёркивает, что не только пифагорейцы (например, Филолай) доподлинно знали об устройстве Вселенной, зашифровывая это знание в виде учения о «музыке сфер» [ср.: Волкова 2018; Месяц 2018]. Аристарх Самосский с точки зрения английского учёного, также является одним из «античных коперников» [Newton 1962, 550]. Здесь важно, что Ньютон пытается установить наиболее древнюю натурфилософскую традицию, поддерживающую гелиоцентризм [Goldish 1998, 94–95].

Рис. 7. Развалины Пританейского храма в Эфесе, который, по Ньютону, представлял собой иероглифическую систему символов, шифрующих строение нашей Галактики

Рис. 8. Солнечная система в понимании Аристарха Самосского (слева) и пифагорейца Филолая (справа)

Еврейская скиния и впоследствии Иерусалимский Храм были выражением высоко символических представлений о космологии – по выражению Ньютона, «системе небес». Другие древние народы со временем исказили свои космологические представления, равно

как и своё богословие, поскольку сама религия была искажена до неузнаваемости. Как говорит Ньютон, пританейские храмы II – начала I тысячелетия до н. э. ещё сохраняли верные представления о картине мира, отражённые в архитектурных символах (иероглифах). Но из-за всё более растущих искажений религии греческие храмы с VII в. до н. э. уже не содержали в себе знаний о структуре Вселенной, в них лишь занимались идолопоклонством и практиковали многобожие.

Нума Помпилий, второй царь доисторического Рима, жрец, учёный и богослов, вновь вернул в архитектуру римских храмов космологические представления и физическое знание о Вселенной. Однако уже ко временам Римской республики истинное понимание космоса в эллинистическом мире вместе с остатками истинной религии полностью угасло, а архитектурные иероглифы были забыты и потеряли для римлян свой смысл.

От ветхозаветной религии к христианству

Ньютон подчёркивает, что апостол Иоанн Богослов в Апокалипсисе неслучайно говорит о своём присутствии в Иерусалимском Храме в «День Господень». Это служит ключом к пониманию того, почему Ньютон вслед за своим современником англиканским мыслителем Джозефом Мидом [Mede 1643] воспринимал всё происходящее в пророчестве как символику будущего христианского богослужения (которое не было создано как таковое, когда иудейский Храм всё ещё стоял до 70 г.) [Yahuda Ms 9, part 2, f. 3 r].

Итак, зашифрованные в Апокалипсисе символы иудейского ежедневного богослужения – одновременно символы нового, христианского богослужения. Ньютон доказывает это так:

Таким образом, под видом иудейского ежедневного богослужения в Храме <...> имелись в виду истинная христианская проповедь и служение, что расшифровывается в посланиях, или проповедях, к семи церквям, а также поклонение в сакральных славословиях и гимнах Богу и Христу за создание и искупление человека, [поклонение] в молитвах святых, представленных благоуханиями, исходящими от золотых чаш <...>. Так как символы животных и старейшин намекают на иудейскую церковь и означают христианскую церковь, под видом еврейского ежедневного богослужения понимается христианское богослужение [Yahuda Ms 9, part 2, f. 14 r].

В своей визуальной семиотике Ньютон установил связь четырех животных тетраморфа (Откр 4: 6–7) со штандартами евреев в Скинии. Ньютон оставил наиболее полный отчёт своего понимания знака новозаветного тетраморфа в сочинении «Неозаглавленный трактат об Откровении» [Yahuda Ms 1]. Он знал о христианской традиции, восходящей к Иринею Лионскому, согласно которой животные отсылают к апостолам-евангелистам [Charbonneau-Lassay 1970; Yahuda Ms 1], однако утверждал, что эти животные, или, более точно, живые существа (в оригинале у апостола Иоанна Богослова «τέσσαρα ζῷα»), символизируют всю Христианскую Церковь (в пророческом смысле), а также народ Израиля, который собирался в Храме [Yahuda Ms 9, part 2, f. 9 r – 10 r]. Затем Ньютон рисует семиотическую параллель между Апокалипсисом и пророчеством Иезекииля, а также использованием символики тетраморфа евреями при возведении Скинии в пустыне во время сорокалетнего странствования (Чис 1–2).

Мэтью Голдиш и Тесса Моррисон подчёркивают, что Ньютон также выдвинул гипотезу о преемственности культурных и религиозных традиций ассирийцев и египтян от древнееврейской ветхозаветной религии с помощью преемственности символа тетраморфа [Goldish 1998, 106; Morrison 2011, 55]. Так, Ньютон пишет о том, что египетский сфинкс и вавилонский небесный колосс представляют собой явные символические репрезентации тетраморфа, однако созданные намного позже древнееврейского тетраморфа, что само по себе может доказать влияние иудейской традиции на древневосточные культуры [Yahuda Ms 28].

Заключение

В данной статье на основе анализа некоторых неопубликованных рукописей Исаака Ньютона мы рассмотрели творчество английского учёного как теолога и историографа. Мы сосредоточились преимущественно на тех историографических идеях учёного, которые связаны с визуальным символизмом Иерусалимского Храма.

В своих историографических сочинениях Ньютон частично использовал логику и некоторые выводы других англиканских мыслителей XVI–XVII вв.: Финча, Филмера, Мора, Мида, Спенсера, Кадверта, Камберленда, но в своих выводах он чаще всего не похож на них. При разработке авторской концепции символизма Храма Ньютон ссыался как на гебраистические источники, восходящие

к сочинениям Маймонида, Раши, Бертиноро, так и на ряд герметических произведений Ренессанса, например, труды Пико делла Мирандолы, Марсилио Фичино, Джордано Бруно, анонимных авторов магических гримуаров *Picatrix*, *Clavicula Salomonis* и *Corpus Hermeticus*. Ньютон добивался сходства стилистики своих текстов, с одной стороны, с ветхозаветными пророчествами, а с другой – с манускриптами, написанными в рамках древней традиции *prisca sapientia* (мудрости древних), которую Ньютон пытался и восстановить, и развить.

Понимание Ньютоном сакрального визуального символизма, развитое в его литературных проповедях, является весьма конкретным, основанным на историко-археологических свидетельствах, математических расчётах, астрономических данных, и инкорпорирует космологические и физико-химические научные теории, ветхозаветную религиозную традицию и некоторые положения герметических трактатов.

Таким образом, Ньютон соединяет свою богословскую историографию с 1) собственно христианскими богословскими положениями; 2) историческими свидетельствами и археологическими данными, касающимися античного мира и Древнего Востока; 3) иудейскими средневековыми теологическими выводами и 4) магико-герметической традицией позднего средневековья и Ренессанса. И содержание, и стиль его историографических рукописей отражают такую четырёхсоставную структуру.

Во многих из этих рукописей Ньютона его стиль достаточно грубый, «рубленый», «шершавый»; эти сочинения иногда производят впечатление черновиков, набросков, но не законченных сочинений по истории Древнего мира. Почти на каждой странице рукописей присутствует множество рисунков, шифров, необъяснимых с первого взгляда чисел; здесь масса зачёркиваний, исправлений, строк, написанных поверх текста под другим углом. Думаю, что достаточно грубая филологическая стилистика ньютоновских историографических произведений обусловлена двумя причинами: а) тем, что Ньютон писал свои труды по историографии «в стол», предпочтя никогда их не опубликовывать, и в силу этого у него не было надобности их литературно редактировать; б) попыткой Ньютона (сознательной или неосознанной) копировать вдохновенный стиль многих древних представителей традиции *prisca sapientia*, например, ветхозаветных пророков, египетских жрецов, халдейских мудрецов.

Так или иначе, дальнейшие исследования творчества Ньютона как историографа, основанные на анализе его архивов, помогут пролить больший свет на его монументальную по масштабам цивилизационную теорию.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аванесов 2007 – Аванесов С. С. Эмпедокл: божественность и самоубийство // СХОЛН. Философское антиковедение и классическая традиция. 2007. Т. 1. № 2. С. 147–171.
- Аванесов 2017 – Аванесов С. С. Иерусалимская топоика: Западная Сибирь / Нижняя Силезия // ПРАЕНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2017. № 4 (14). С. 65–89.
- Аванесов 2018 а – Аванесов С. С. Городское пространство как антропологический феномен // ПРАЕНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2018. № 2 (16). С. 10–31.
- Аванесов 2018 б – Аванесов С. С. Тело и пряжа. Визуализация метафоры в иконографии Благовещения // СХОЛН. Философское антиковедение и классическая традиция. 2018. Т. 12. № 2. С. 523–534.
- Афонасина 2018 – Афонасина А. С. Космология и политика в поздних работах Платона // СХОЛН. Философское антиковедение и классическая традиция. 2018. Т. 12. № 2. С. 721–734.
- Волкова 2018 – Волкова Н. П. Две теодицеи в философии Плотина // СХОЛН. Философское антиковедение и классическая традиция. 2018. Т. 12. № 2. С. 582–598.
- Месяц 2018 – Месяц С. В. Учение Прокла о надкосмических душах // СХОЛН. Философское антиковедение и классическая традиция. 2018. Т. 12. № 2. С. 599–631.
- Охоцимский 2018 – Охоцимский А. Д. Иеротопия как принцип и инструмент // ПРАЕНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2018. № 2 (16). С. 62–85.
- Alican 2017 – Alican N. F. No More This than That: Skeptical Impression or Pyrrhonian Dogma? СХОЛН. *Ancient philosophy and the classical tradition*. 2017. Vol. 11. 1. P. 7–60.
- Babson Ms 434 – Newton I. Prolegomena ad lexicum prophetici partem secundam in quibus agitur de forma sanctuarii Iudaici. Ms. 434. The Babson College Grace K. Babson Collection of the Works of Sir Isaac Newton, Huntington Library. San Marino, California, USA.
- Bauer 2007 – Bauer A. Isaac Newton's Freemasonry: The Alchemy of Science and Mysticism. New York: Inner Traditions, 2007.
- Castro 2018 – Castro L. C. S. Philoponus on the Soul-Harmony Theory. СХОЛН. *Ancient philosophy and the classical tradition*. 2018. Vol. 12. 1. P. 48–62.
- Charbonneau-Lassay 1970 – Charbonneau-Lassay L. The Symbolic Animals of Christianity. London: Stuart and Watkins, 1970.

- CUL 1684 – Newton I. De motu corporum in gyrum. Ms. Add. 3965.7, ff. 55–62. Cambridge University Library, Cambridge, UK. 1684.
- Darovskikh 2017 – Darovskikh A. A. Aetiology of the Soul-Body Connection in Nemesius of Emesa's Embryology. *Platonic Investigations*. 2017. No. 2 (7). P. 147–156.
- Dillon 2017 – Dillon J. Paideia Platonikê: Does the later Platonist programme of education retain any validity today? *ΣΧΟΛΗ. Ancient philosophy and the classical tradition*. 2017. Vol. 11. 2. P. 321–332.
- Donskikh 2018 – Donskikh O. A. Splitting concepts: steps of reflection. *ΣΧΟΛΗ. Ancient philosophy and the classical tradition*. 2018. Vol. 12. 2. P. 402–425.
- Dudley 2018 – Dudley J. Plato's Concept of Chance. *Platonic Investigations*. 2018. 2 (9). P. 56–71.
- Giovannetti 2018 – Giovannetti L. Time, Knowledge and the Telos: Jaakko Hintikka, Interpreter of Plato. *Platonic Investigations*. 2018. 2 (9). P. 43–55.
- Goldish 1998 – Goldish M. Judaism in the Theology of Sir Isaac Newton. Dordrecht: Springer, 1998.
- Lima 2018 – Lima P. A. Foucault's Genealogical Reading of the Alcibiades. *Platonic Investigations*. 2018. 2 (9). P. 181–192.
- Mede 1643 – Mede J. The Key of the Revelation, or The Synchronisme and Order of the Prophecies. London: R. B. Stephens, 1643.
- Morrison 2011 – Morrison T. Isaac Newton's Temple of Solomon and His Reconstruction of Sacred Architecture. Basel: Springer, 2011.
- Mróz 2018 – Mróz T. Plato's Reception in Polish Philosophy (1800–1950): An Outline. *Platonic Investigations*. 2018. 2 (9). P. 158–180.
- MSS. Temp 3. Miss – Newton I. Notes on ancient history and mythology. MSS. Temp 3. Miss. Library of the American Philosophical Society, Philadelphia, Pennsylvania, USA. 1684.
- Newton 1737 – Newton I. A Dissertation upon the Sacred Cubit of the Jews and the Cubits of the several Nations. *John Greaves. Miscellaneous Works of Mr. John Greaves, Professor of Astronomy in the University of Oxford*. Vol. 2. London, 1737. P. 405–433.
- Newton 1962 – Newton I. Sir Isaac Newton's Mathematical Principles of Natural Philosophy and His System of the World. Los Angeles, 1962.
- Robinson 1989 – Robinson J. J. Born in Blood: The Lost Secrets of Freemasonry. New York, 1989.
- Snobelen 2001 – Snobelen S. D. The Mystery of This Restitution of All Things: Isaac Newton on the Return of the Jews. *Millenarianism and Messianism in Early Modern European Culture: The Millenarian Turn*. Ed. by J. E. Force and R. H. Popkin. Dordrecht: Kluwer, 2001. P. 95–118.

- Snobelen 2005 – Snobelen S. D. The True Frame of Nature: Isaac Newton, Heresy, and the Reformation of Natural Philosophy. *Heterodoxy in Early Modern Science and Religion*. Ed. by J. Brooke and I. Maclean. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 223–262.
- Szlezák 2016 – Szlezák T. A. Zu Konrad Gaisers Aufsatz über Platons Vorlesung “Über das Gute”. *Platonic Investigations*. 2016. 2 (5). P. 46–50.
- Szlezák 2017 – Szlezák T. A. Hermeneutische Grundprobleme der Platondeutung. *Platonic Investigations*. 2017. 1 (6). P. 38–63.
- Taylor 1967 – Taylor R. Architecture and Magic: Considerations on the Idea of the Escorial. *Essays in the History of Architecture Presented to Rudolf Wittkower on his Sixty-fifth Birthday*. Ed. by D. Fraser et al. London: Phaidon Press, 1967. P. 89–94.
- Vedeshkin 2018 – Vedeshkin M. Bribe and Punishment: To the Question of Persistence of Pagan Cults in Late Antiquity. *ΣΧΟΛΗ. Ancient philosophy and the classical tradition*. 2018. Vol. 12. 1. P. 259–275.
- Vitruvius 1914 – Vitruvius M. P. The Ten Books on Architecture. Transl. and ed. by M. H. Morgan. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1914.
- Yahuda Ms 1 – Newton I. Untitled treatise on Revelation. Yahuda Ms. 1. National Library of Israel, Jerusalem, Israel. 1670s.
- Yahuda Ms 5 – Newton I. Theological notes. Yahuda Ms. 5. National Library of Israel, Jerusalem, Israel. 1700s.
- Yahuda Ms 9 – Newton I. Treatise on Revelation. Yahuda Ms. 9. National Library of Israel, Jerusalem, Israel. 1680s.
- Yahuda Ms 13 – Newton I. Miscellaneous theological extracts and notes. Yahuda Ms. 13. National Library of Israel, Jerusalem, Israel. W/o date.
- Yahuda Ms 17 – Newton I. Three bundles of notes for a work on the ancients’ physico-theology, related to ‘Theologiae Gentilis Origines Philosophicae’. Yahuda Ms. 17. National Library of Israel, Jerusalem, Israel. Early 1690s.
- Yahuda Ms 28 – Newton I. Fragments on the kingdoms of the European tribes, the Temple and the history of Jewish and Christian Churches. Yahuda Ms. 28. National Library of Israel, Jerusalem, Israel. 1677.
- Yahuda Ms 41 – Newton I. Draft chapters of a treatise on the origin of religion and its corruption. Yahuda Ms. 41. National Library of Israel, Jerusalem, Israel. Early 1690s.

Материал поступил в редакцию 25.06.2018